

А. А. Кобринский

МАТЕРИАЛЫ ГРИГОРИЯ ШМЕРЕЛЬСОНА В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА*

Поэт Григорий Бенедиктович Шмерельсон, чей архив хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома, известен только немногим специалистам — историкам литературы. Однако уже сейчас становится понятно, что его роль в истории литературного процесса Петрограда—Ленинграда 1920-х гг. во многом превышает значение Шмерельсона-поэта, которое также очевидно занижено. Настоящий обзор призван описать и ввести в научный оборот материалы генерального секретаря «Воинствующего ордена имажинистов», хранящиеся как в РО ИРЛИ, так и в других архивных хранилищах.

1

Григорий Бенедиктович Шмерельсон родился 21 ноября (4 декабря) 1901 г. в городе Двинске Витебской губернии, в интеллигентной еврейской семье. Отец, Бенедикт¹ Григорьевич Шмерельсон, 1867 года рождения, до революции сменил много профессий: был рассыльным, конторщиком, агентом страхового общества, работал в банке. В 1900 г. семья переехала в Нижний Новгород. После революции отец Шмерельсона работал в транспортной промкооперации, а в 1933 г. ему была назначена, как бывшему ответственному работнику, персональная пенсия. Мать, Роза Ароновна, занималась воспитанием детей и вела домашнее хозяйство, умерла в 1926 г.² Семья была большая. У Григо-

* Работа подготовлена при поддержке фонда Research Support Scheme, грант № 902/1998.

¹ С 1930-х гг. Шмерельсон стал писать свое отчество «Венедиктович» и имя отца в анкетах и автобиографиях стал указывать как «Венедикт».

² «Мать — Роза Ароновна — чуткий, добрый человек, с врожденным аристократизмом духа, оказала на меня большое влияние, укрепив сознание радости жизни и предназначенности человека», — писал Шмерельсон 10 августа 1922 г. в автобиографии, адресованной Петру Яковлевичу Заволокину (Российский государственный архив литерату-

рия было три брата: Аркадий, врач; Моисей (1893—1933), ответственный работник Северо-Западного управления водного транспорта в Петрограде—Ленинграде, кандидат экономических наук; Борис, бухгалтер-экономист, и сестра Ольга (1900—?), врач-психиатр. Как писал впоследствии сам Шмерельсон, «с ранних лет родители приучали нас, детей... к трудовым навыкам и развивали в нас желание к учению».³ Однако реализовать это стремление было не так-то легко: в царской России действовала печально известная процентная норма для евреев. Несмотря на сданные на пятерки экзамены, Шмерельсона не приняли ни в губернскую гимназию, ни в реальное училище. И только счастливый случай — открытие в 1911 г. в Нижнем Новгороде частной гимназии В. П. Троицкого (впоследствии преобразованной в 1-ю общественную мужскую кооперативную гимназию) — помог мальчику стать гимназистом. В частную гимназию поступить было легче.

В гимназии Шмерельсон скоро обнаружил сильный интерес к театру и литературе. Афиши, которые он сохранил в своем архиве, фиксируют его выступления.⁴ В феврале 1916 г., будучи в 4 классе, на литературно-музыкально-вокальном вечере он читает стихи Пушкина и перевод Полонского, через 9 месяцев он участвует в гимназической постановке «Ревизора» (играет роль Почтмейстера), в феврале 1917 г. на гимназическом вечере читает Надсона («Друг мой, брат мой...»), в декабре этого же года на таком же вечере — Северянина («Поэза странностей жизни», «Весна»).

Революция застает Шмерельсона в гимназии, которая преобразуется в единую трудовую школу. Уже здесь проявились его литературно-организаторские способности. Он становится организатором рукописного гимназического журнала («Антик»), но не останавливается на этом: Шмерельсону удается наладить переписку со сверстниками из разных городов, включая Москву, издающими подобные рукописные (машинописные, гектографические и др.) издания в своих гимназиях. В журнале помещаются их произведения, организуются обзоры присылаемых Шмерельсону гимназических журналов. К гимназическому периоду относятся и его собственные первые стихотворные опыты.⁵

В последнем классе (1918/1919) он параллельно с учебой начинает посещать лекции на историко-филологическом факультете Нижегородского университета, решение об открытии которого Ученый совет принял 8 ноября 1918 г. С 9 декабря 1918 г. он стал полноправным студентом славяно-русского отделения этого факультета, называвшегося тогда «факультет общественных наук». По окончании школы⁶ он параллельно устраивается на работу в качестве помощника делопроиз-

ры и искусства, ф. 1068 (Заволокин П. Я.), оп. 1, № 188, л. 4. Далее: «Автобиография 1922» с указанием листов).

³ РО ИРЛИ, ф. 699 (Г. Б. Шмерельсон), № 83, л. 1.

⁴ РО ИРЛИ, ф. 699, № 89.

⁵ «Стихи пишу с 1918 года. До этого — с 1913 г. — писал корреспонденции, статьи, заметки и пр. Печататься начал (стихи) с 1919 г.» (Автобиография 1922, л. 5).

⁶ Свидетельство об окончании 19 советской школы в Нижнем Новгороде № 597 от 8 мая 1919 г. см.: РО ИРЛИ, ф. 699, № 85, л. 6—6 об.

водителя, но работу вскоре пришлось бросить — учеба потребовала слишком много времени.⁷ Впрочем, и учебой Шмерельсон занимался не очень прилежно.⁸ Гораздо больше сил отнимала студенческая литературная деятельность, в которую он сразу же окупился с головой. Уже в мае 1919 г. он становится одним из организаторов Литературно-художественного кружка студентов Нижегородского университета, а также членом его президиума и казначеем. Шмерельсон также был одним из редакторов издававшегося типографским способом с 1921 г. студенческого двухнедельника «Мысль».⁹ Из сохранившегося в фонде первого номера¹⁰ мы узнаем, в частности, что кроме него в литературно-художественный кружок входили поэты В. Чешихина, Т. Петрова, Л. Синеокова, П. Узник (Даданов), Ив. Ермолаев, Д. Кузнецов, Евг. Моравский, П. Козин. Издавался также студенческий журнал «Метеор», проводились выставки книг, доклады, причем в работе кружка участвовали не только студенты, но и преподаватели. Так, к сезону 1919/1920 гг. относятся доклады проф. В. А. Волошинова «Многогранный индивидуум — создает мощный коллектив» и студента Г. Шмерельсона «Имажинизм».¹¹ В 1920/1921 гг. Шмерельсоном был прочитан доклад «Рыжий поэт Василий Каменский». Конечно, в двухнедельнике печатались и стихи, в том числе и самого Шмерельсона.

В 1920 г. Шмерельсон становится членом президиума и секретарем Нижегородского отделения Всероссийского союза поэтов.¹² У него

⁷ Впоследствии Шмерельсон до переезда в Петроград еще не раз будет зачислен на различные должности, дававшие ему хоть какой-то паек и заработок. В его трудовой книжке упомянуты: зав. книжным складом (1920), секретарь редакций газет «Красный Волжский флот» и «Красный Волгарь» (1920—1921), секретарь инспектора труда водного транспорта Нижегородского района Волжской области (1921), секретарь ЛИТО художественного отдела Нижгубнаротнарабо (1921) (РО ИРЛИ, ф. 699, № 85, л. 7 об.—8).

⁸ Согласно удостоверению, выданному ему в 1921 г. при переезде в Петроград, а также в связи с закрытием историко-филологического факультета в Нижегородском университете, за 2,5 года Шмерельсон прослушал следующие предметы: «Введение в языковедение» и «Старославянский язык» (проф. П. А. Растаргуев), «Немецкий язык» и «Семинарий по ист<ории?> новелл<истики?>» (преп. В. Иогансон), «История литературы 19 в.» (преп. В. Л. Комарович), «Психология» (преп. Лавров). Историю искусств (Ренессанс) читал проф. В. А. Волошинов. Были у него и очень известные лекторы, так, к примеру, греческую литературу читал проф. А. Ф. Лосев. Из всех этих предметов Шмерельсон получил зачеты только по психологии и немецкому языку (последний — за полный курс) (РО ИРЛИ, ф. 699, № 85, л. 2).

⁹ В автобиографии 1922 г. Шмерельсон указал также и другие издания, которые он редактировал в Нижнем Новгороде: газета «К новой жизни» (1917), а также «Блок-нот литератора» (1920) (Автобиография 1922, л. 6).

¹⁰ РО ИРЛИ, ф. 699, № 35.

¹¹ Вскоре Шмерельсон переработал этот доклад, придав ему открыто полемическую направленность против имажинизма и экспрессионизма, и выступил с ним на диспуте, устроенном Нижегородским отделением Всероссийского союза поэтов 28 июня 1920 г. Доклад назывался «Задворки футуризма (имажинизм и экспрессионизм)». Черновой вариант доклада под названием «Имажинизм и экспрессионизм» сохранился в архиве (РО ИРЛИ, ф. 699, № 23).

¹² В архиве Шмерельсона сохранился мандат от 3 сентября 1920 г., выданный ему Правлением Нижегородского отделения ВСП в том, что он в качестве секретаря этого отделения «делегирован в правление Всероссийского Союза Поэтов, в г. Москву для участия в совещании пролетарских поэтов и писателей, для получения инструкций, аван-

сложились нижегородские литературные контакты, в частности, с Борисом Садовским. Ранее, в 1918 г., он переписывался с С. Бобровым, заказывая ему различные книги, прежде всего — «Центрифуги».¹³

К нижегородскому периоду относятся и первые публикации Шмерельсона как поэта. С самого начала он определяет себя в качестве футуриста. В 1918 г. выходит его первый сборник стихотворений «Стихи» (издательство «Ищущий», отпечатано в электротипографии).¹⁴ В 1919 г. литературно-художественный кружок университета издает сборник «Зарницы», в который вошли пять его стихотворений. В конце 1919 г. (на обложке обозначен 1920 г.) выходит сборник стихов студентов НГУ И. Ермолаева, Г. Шмерельсона, В. Иродионовой, а в 1920 — первая полноценно изданная книга Шмерельсона: «Длань души. Стихи» (Изд. Нижегородского отд. Всероссийского союза поэтов.¹⁵ 1920. 12 с.).¹⁶ Однако материалы архива показывают, что издательская деятельность студентов не ограничивалась выпуском стихотворных книг и сборников. Проводились вечера, публичные чтения стихов, выставки.¹⁷ Когда не было возможности печататься, «издавали» рукописные и машинописные сборники.¹⁸

совых сумм и покупки литературы». Мандат был действителен по 20 сентября (РО ИРЛИ, ф. 699, № 84, л.4).

¹³ 14 писем Шмерельсона 1918 г. сохранились в фонде С. Боброва, см.: РГАЛИ, ф. 2554 (С. Бобров), № 74.

¹⁴ РО ИРЛИ, ф. 699, № 16. Книга представляла собой печатную обложку, в которую был вложен машинописный текст.

¹⁵ Членом ВСП Шмерельсон стал еще в июне 1919 г., причем по Московскому отделению (об этом он пишет в анкете при вступлении в организуемое Ленинградское отделение ВСП 10 апреля 1924 г.) (РО ИРЛИ, ф. 491, № 4. За эту информацию я благодарю Алексея Дмитренко).

¹⁶ Впоследствии, издавая следующую книгу «Города хмурь», Шмерельсон обозначил ее как «Книга первая», тем самым словно аннулируя «Длань души».

В списке изданий, в которых он публиковался в нижегородский период, Шмерельсон впоследствии также указал сборник Нижегородского отделения ВСП «Волжская вольница» (1920) (Автобиография 1922, л. 5).

¹⁷ Афиши литературно-музыкальных вечеров, проводившихся в Нижнем Новгороде с участием Шмерельсона и других студентов НГУ, см.: РО ИРЛИ, ф. 699, № 89.

¹⁸ В фонде 699 сохранились некоторые такие «издания»: одним из них является рукописный альманах студентов Нижегородского университета «Смех юности — счастье ее!» (№ 38). В этом альманахе, в частности, были помещены карикатура Шмерельсона «Талантливый профессор Лосев» и шуточный акростих (снизу вверх), посвященный проф. Волошинову (авторы И. Ермолаев и П. Званцев):

*Волос прекрасен,
Око сатира
Нам не опасен
И визг его лиры.
Шалуи он маститый
Огонь-человек!
Ловкий, не битый
Окончит свой век:
Волошинов век крепок!* (РО ИРЛИ, ф. 699, № 38, л. 8 об.).

Сохранилась также шуточное объявление «От свободной мастерской по починке стихов, рефератов, докладов, лекций и прочее, а также музыкальных композиций и голосовых связок при литературно-художественном кружке НГУ» за подписью секретаря Кружка Г. Шмерельсона (РО ИРЛИ, ф. 699, № 87).

В сентябре 1921 г. Шмерельсон переезжает в Петроград, где работает в Северо-Западном управлении водного транспорта на самых разных должностях: техническим секретарем месткома, зав. делопроизводством, агентом счетно-мобилизационного отдела, техническим секретарем расценочно-конфликтной комиссии и др. Однако, разумеется, не служба была главной в Петрограде для молодого поэта. Он сразу же разворачивает организационную деятельность. В июне 1922 г. он обращается в Москву, в секретариат Всероссийского союза поэтов, с вопросом о возможности издания сборника. Из ответного письма управделами ВСП Георгия Дешкина он узнает о том, что Союз сборников не выпускает, но планирует выпускать литературную газету — и материалы можно присылать. В этом же письме Дешкин сообщает Шмерельсону, что «отделение ВСП в Петрограде ликвидировано в прошлом году и Цех поэтов¹⁹ к Союзу отношения не имеет. Президиум ВСП хотел бы снестись с Вами по вопросу об открытии вновь Петроградского отделения. Сообщите Ваши предложения по сему, можете ли взять на себя инициативу в организации отделения».²⁰ В архиве Шмерельсона сохранились только ответные письма из Москвы,²¹ но по их характеру мы можем восстановить весь ход переписки. На предложение Дешкина Шмерельсон ответил согласием: создание литературных организаций было его делом еще с нижегородских времен. В конце июля с ним вступает в переписку уже член Президиума ВСП Н. Захаров-Мэнский, известный как лидер группы неоклассиков и основатель группы «Литературный особняк». Он высылает Шмерельсону все необходимые для организации отделения документы: устав, инструкцию, анкеты. Однако по неизвестным причинам дело затянулось. Несмотря на напоминания из Москвы (сентябрь 1922 г., май 1923 г.), создание отделения не двигалось с места. 29 октября 1923 г. Шмерельсон получает из Москвы информационное письмо за подписью В. Брюсова о готовящемся 20 ноября того же года праздновании пятилетия ВСП — с просьбой об информации о деятельности отделения и присылке изданий. Только весной 1924 г. возникло Организационное бюро по созданию уже Ленинградского отделения Союза поэтов, куда по предложению центра (соответствующее письмо подписал председатель Центрального правления ВСП И. Аксенов) вошел и Шмерельсон. С этого момента он становится секретарем правления Ленинградского отделения ВСП.²²

¹⁹ Имеется в виду Третий Цех поэтов, созданный в Петрограде Н. Гумилевым в 1920 г.; после расстрела Гумилева во главе Цеха встал Г. Адамович.

²⁰ РО ИРЛИ, ф. 699, № 42, л. 1.

²¹ РО ИРЛИ, ф. 699, № 42.

²² Точная дата, с которой Шмерельсон стал членом Ленинградского отделения ВСП — 12 апреля 1924 г. (см. его анкету: РО ИРЛИ, ф. 491, № 4). Шмерельсон вел большую организационную работу во вновь созданном отделении. В частности, он оповещал членов отделения о заседаниях, в связи с этим представляется интересной следующая его записка К. А. Сюннербергу (Эрбергу):

«Уважаемый Константин Александрович,

Не забудьте завтра к 5 ч. в. быть у Кузмина на заседании Всерос. Союза поэтов.

15/II-24.

Гр. Шмерельсон» (РО ИРЛИ, ф. 474 (К. А. Сюннерберг (Эрберг)), № 294, л. 1).

Однако главной переменной, происшедшей со Шмерельсоном в Петрограде, следует считать его переход от футуризма к имажинизму. Еще два года назад, выступая с докладом на диспуте, он утверждал: «Ничего, в сущности, не дав нового в своей бутафорской декларации, имажинисты лишь вспомнили старое, давно прожеванное английскими вортицистами-имажистами, которые еще в 14—15 г. говорили, что их „задача сосредоточена на образах, составляющих первозданную стихию поэзии <...> Все, что создано природой и культурой, для нас — общий хаос, который мы пронизываем своим вихрем“.

Конечно, торжество образа — это цель поэзии, но подход к достижению таковой, предлагаемый имажинистами, есть старая жвачка, пережеванная как английскими имажистами, так и русскими футуристами».²³ Теперь же, в 1922 г., Шмерельсон, осознав себя в качестве имажиниста, издает свою вторую книгу стихов «Города хмурь. Стихи. Книга первая»²⁴ (Петербург, «Распятый Арлекин»,²⁵ 1922. 32 с.), в ко-

Прием М. Кузмина в Ленинградское отделение Всероссийского союза поэтов был утвержден правлением в тот же день, что и Г. Шмерельсона. Интересно, что Шмерельсон был и среди подписавших решение — в качестве секретаря ВСП. Материалы по теме «М. Кузмин и Союз поэтов» см. в публикации: *Тимофеев А. Г.* Материалы М. А. Кузмина в Рукописном отделе Пушкинского Дома (некоторые дополнения) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. СПб., 1994. С. 52—53.

²³ РО ИРЛИ, ф. 699, № 23, л. 7.

²⁴ См. прим. 11 и 16.

²⁵ Об издательстве «Распятый Арлекин», печатавшем книги петроградских имажинистов, нам, к сожалению, практически ничего не известно. Издательство создавалось для печатания произведений петроградских имажинистов. Его эмблема, украшающая первую страницу обложки книги «Города хмурь», представляет собой Арлекина, распятого на фоне урбанистического пейзажа — домов, фабричных труб и т. д. Под эмблемой стоят инициалы «В. Г.», принадлежащие, очевидно, ее автору. В конце сборника «Города хмурь» приведен список книг, выпущенных издательством и намеченных к публикации:

«В ПРОДАЖЕ:

- 1) Города Хмурь. 1 кн. стихов Григория Шмерельсон.
- 2) „Рыдательная боль“. Стихи Алексея Золотницкого, Александра Кусикова, Владимира Тренина, Вадима Шершеневича, Григория Шмерельсон.

В ПЕЧАТИ:

- 3) I книга стихов Алексея Золотницкого.
- 4) „Волга“. Поэма Алексея Золотницкого.
- 5) „Распятый Арлекин“. Стихи Алексея Золотницкого, Семена Полоцкого, Владимира Тренина, Григория Шмерельсон.

ПРИГОТОВЛЕНО К ПЕЧАТИ:

- 6) „Горб земли“. Поэма Григория Шмерельсон.
- 7) „Девушка“. Поэма Григория Шмерельсон.
- 8) „Ямы“. Стихи К. Пэтэк.
- 9) „Паровоз на дыбы“. Поэма контрастов Влад. Тренина.
- 10) „Монументальная мастерская образов“. Книга исследований Влад. Тренина.

Однако, по неизвестным обстоятельствам, кроме первых двух книг, издательство смогло выпустить только поэму А. Золотницкого «Волга» (СПб., 1922), больше ничего выпущено не было. В том же 1922 г. Золотницкий издал свою поэму вторым изданием в Москве.

тору включат свои стихи как нижегородского, так уже и петроградского периода. Анализ посвящений в книге показывает, что поворот к имажинизму произошел у Шмерельсона не спонтанно. Так, 1920-м годом датировано посвящение Вадиму Шершеневичу, причем указание на место написания стихотворения (Москва) позволяет нам определить месяц его создания — сентябрь, когда Шмерельсон был командирован в Москву, в Правление ВСП, как представитель Нижегородского отделения Союза.²⁶ Можно предположить, что именно во время этой поездки состоялось личное знакомство Шмерельсона с Шершеневичем, который с 1919 г. до начала 1920 г. был председателем ВСП, а после смещения²⁷ — остался членом Президиума Союза. Личное и поэтическое обаяние Шершеневича оказало воздействие на Шмерельсона, и начавшиеся в то время дружеские отношения между ними продолжались очень долго. Шершеневич, один из руководителей «Верховного ордена имажинистов» в Москве, стал и одним из поэтических учителей Шмерельсона.²⁸ Другому видному московскому имажинисту — Александру Кусикову — Шмерельсон в 1921 г. посвятил также вошедшее в «Длань души» стихотворение «Скачки безумные делать...».

Что касается первых попыток установления контакта с московскими имажинистами, то их, очевидно, нужно отнести к июню—июлю 1920 г. Об этом свидетельствует письмо А. Б. Мариенгофа к Шмерельсону от 4 июля 1920 г. в ответ на просьбу прислать стихи для сборника:

«Уваж. тов. Шмерельсон.

К сожалению, сейчас ничего прислать для Нижегородского сборника²⁹ не могу — т. к. с весны работаю над трагедией, а мусор требует места, для него и приличествующего, т. е. мусорного ящика.

Ваши стихи Кусиков еще не передал Верх. Совету».³⁰

Из этого письма следует, что знакомство Шмерельсона с А. Б. Кусиковым состоялось еще ранее, чем знакомство с Шершеневичем. Ориентировочно это произошло весной—в начале лета 1920 г., тогда же Шмерельсон через Кусикова предпринял попытку наладить связь с «Верховным орденом».³¹ В 1922 г. в издательстве «Распятый Арлекин»

²⁶ РО ИРЛИ, ф. 699, № 84, л. 4.

²⁷ См. об этом: Дроздов В. «Мы не готовили рецепт „как надо писать“, но исследовали» (Заметки об одной книге В. Шершеневича) // Новое литературное обозрение. 1999. № 36 (2). С. 173, 180.

²⁸ В автобиографии 1922 г., адресованной П. Я. Заволокину, на вопрос о своих любимых поэтах, Шмерельсон отвечал: «люблю: Пушкина — Тютчева (sic!), Блока, Маяковского, Шершеневича» (Автобиография 1922, л. 4).

²⁹ Очевидно, речь идет об уже упомянутом выше сборнике «Волжская вольница». См. прим. 16.

³⁰ РО ИРЛИ, ф. 699, № 55, л. 1—1 об.

³¹ Интересно, что обращения со своими стихами к московским имажинистам и, в частности, к А. Мариенгофу практически накладывается по хронологии на выступление Шмерельсона 28 июня 1920 г. с докладом «Имажинизм и экспрессионизм», где имажинизм объявлялся «вывеской, которую приклеила себе группа поэтов, не нашедших своего пути в поэзии», Шершеневич назывался представителем «обанкротившихся футуристов», «грубым аристократом с сексуальностью», а Мариенгоф — воспитавшимся на стихах Шершеневича «нудной бездарностью» (РО ИРЛИ, ф. 699, № 23, л. 8—9). Однако

выходит сборник «Рыдательная боль», в который вошли стихи А. Золотницкого,³² А. Кусикова, В. Тренина,³³ В. Шершеневича, Г. Шмерельсона. Общая база для совместной работы была создана.

Осенью 1922 г. Шмерельсон начинает предпринимать действия по организации имажинистской группы в Петрограде. Обстоятельства создания группы, получившей название «Воинствующий орден имажинистов», до конца не ясны. Существует несколько документов, освещающих этот период. Самый главный — текст, опубликованный в петроградской газете «Последние новости» 27 ноября 1922 г. и републикованный Э. М. Шнейдерманом³⁴ под заголовком «Манифест новаторов», — подписан четырьмя поэтами (Алексей Золотницкий, Семен Полоцкий, Григорий Шмерельсон и Влад Королевич):

«Даты:

1919. Рождение Имажинизма и первый удар по лжеискусству.

1922. Завоевания Имажинизма простерлись почти по всему русскому искусству, признавшему девственную и действительную образную субстанцию поэзии исходя из принципа дифференциации материала искусства. Почти покой.

Три года передовая линия имажинизма и отдельные боевые отряды его сражались под знаменем „Imago“ с действующей армией враждебного лжеискусства. Петербург лежал в стороне от военных действий. Тыл мы щадили. Недостойно воинам биться с обозниками.<...>

Мо<лч>аливый бунт обоза должен быть подавлен.<...>

Имажинисты, на прицел!»³⁵

В той же газете описывались обстоятельства публичного прочтения манифеста 21 ноября 1922 г. (в комментариях к сборнику «Поэты-имажинисты» ошибочно указано — «20 ноября» — с. 466): «Оглашенная на вечере в петроградском Доме искусств декларация встречена была свистом и выкриками, угрожающими превратиться в непривыч-

---

Есенина Шмерельсон в докладе называл «талантливым», хотя и «безрассудно-некультурным», а Кусикова и вовсе выделял особо: «Упоенный Бальмонтом, интимный и лиричный Кусиков...» (Там же, л. 6, 8).

³² «Золотницкий Алексей Владимирович, родился в гор. Н-Новгороде 29 февраля 1904 г. Писать начал в 1916 г.

Печататься — в 1920 г.

Напечатано: „Поэзник“ М., 1920 г.

„Книга по существу“ — статьи об искусстве Н-Н, и-во „Звездный Разлив“, 1921 г.

„Волга“ — поэма. СПб 1922 г., и-во „Распятый арлекин“.

„Волга“ — поэма (изд. 2-ое). М.-Н-Н. 1922.

Готовлю „Евангелье упрямых лет“ — 2-ая книга стихов. Сотрудничал во многих провинц<иальных> и столичных изданиях и журналах» (Автобиография А. Золотницкого. РО ИРЛИ, Р. I, оп. 10, № 40, л. 1).

³³ Поэт, знакомый Шмерельсону по Нижнему Новгороду. В Нижнем Новгороде Тренин проживал на квартире д-ра Золотницкого, отца поэта Алексея Золотницкого.

³⁴ Поэты-имажинисты. М.; СПб., 1997. С. 466 («Библиотека поэта»).

³⁵ Цит. по: Поэты-имажинисты... С. 18—19 — с исправлением неправильно прочтенного публикатором слова «Imago» (в публикации Э. М. Шнейдермана — бессмысленное «Утадо»).

ный скандал. После того, однако, как удалось успокоить разбушевавшуюся часть публики, прочитаны были стихи».³⁶

Второй документ — это письмо от 2 января 1923 г. Владимира Ричиотти (Леонида Турутовича), Владимира Егорова и Елены Ливен, адресованное Шмерельсону, но обращенное также к Семену Полоцкому и к Владу Королевичу (Владимиру Королеву), которое, фактически, представляет собой предложение союза в борьбе за имажинизм. Интересно, что в качестве своеобразного пароля, указывающего на общность эстетических взглядов, здесь упоминается имя Вадима Шершеневича:

«Тов. Шмерельсон, Полоцкий и Королевич!

Позвольте протянуть Вам (так! — *А. К.*) имажинистские лапы, чтобы позжать и приветствовать вашу борьбу за образ и философию имажинизма. <...>

Было бы крайне необходимо перезнакомиться и, „перевязав руки“, двигаться вместе без судорог сомнений.

Хорошо бы поговорить, сговориться и почувствовать близость литературной братии „гениев от имажинизма“, как говорил Шершеневич. <...>

Душа прыгает от жажды имажинистского Слова.

Напоите, „Родные, хорошие!“³⁷.³⁸

Таким образом, становится ясным, что на первом этапе создания «Воинствующего ордена имажинистов», названного так по образцу московской организации, в него входили четыре поэта: Золотницкий, Полоцкий, Шмерельсон и Королевич. Однако в 1923 г. остаются уже только трое: Золотницкий, с которым Шмерельсон был дружен еще по Нижнему Новгороду, Орден покинул.³⁹ Затем Орден покинул Влад

³⁶ Там же. С. 466. В архиве Шмерельсона сохранилась афиша этого выступления. Вот его программа:

«Программа
открытого заседания воинствующего ордена имажинистов
21 ноября 1922 г.
в Клубе Дома Искусств

1. Вступительное слово — Алексея Золотницкого.
2. Декларация Ордена — пр<очтет> Семен Полоцкий.
3. Стихотворение Полоцкого прочтут — Золотницкий
Шмерельсон
4. Стихотворение Шмерельсон прочтут — Золотницкий
Шмерельсон
5. Стихи прочтут: Семен Полоцкий
Алексей Золотницкий
Влад Королевич
Григорий Шмерельсон
6. Письма — прочтут Золотницкий, Полоцкий, Королевич, Шмерельсон
7. Лирический марш — Золотницкий, Полоцкий, Королевич, Шмерельсон» (РО ИРЛИ, ф. 699, № 123, л. 2).

³⁷ Цитата из драмы С. Есенина «Пугачев».

³⁸ РО ИРЛИ, ф. 699, № 62, л. 1—1 об.

³⁹ Единственное сохранившееся в архиве Г. Шмерельсона стихотворение А. Золотницкого «Как будто груз я бережно несу...» (№ 146) как раз относится к периоду создания Ордена (4 декабря 1922 г.).

Королевич. Добавился Владимир Ричиотти — единственный из трех авторов процитированного письма ставший участником Ордена. С момента создания Шмерельсон стал «Генеральным секретарем „Воинствующего ордена имажинистов“», этот титул он указывает и на специально изготовленных типографским способом бланках. Именно на таких бланках он рассылает деловые письма в издательства, организации, журналы и газеты.

Еще один важный документ — это автобиография поэта Ивана Афанасьева-Соловьева,⁴⁰ написанная в 1923 г., в которой говорится: «Литературную деятельность начал в „Воинствующем ордена имажинистов“ — в 1922 г. и в петроградских периодических изданиях».⁴¹ Таким образом, можно полагать, что в 1922 г. Афанасьев-Соловьев тоже входил в число членов формирующейся группы, но не подписывал совместные заявления и декларации.

Последним в Орден вошел в 1924 г. поэт Вольф Эрлих — по иронии судьбы, он оказался единственным, ставшим профессиональным поэтом после завершения деятельности объединения. Правда, его стихи в конце 1920-х—1930-х годах были уже очень далеки от имажинизма...

Шмерельсон часто составлял различные справки о деятельности Ордена, которые рассылал в периодические издания, в том числе и зарубежные. В книге «Русский Берлин. 1921—1923» (Paris, 1983. С. 328) упоминается справка Шмерельсона осени 1923 г., в которой сказано, что по июнь 1923 г. Орден «провел около 70 вечеров, диспутов и проч.».⁴² Еще одна справка Шмерельсона (от 2 апреля 1925 г.) хранилась в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 81. ГАИС II./VI. Ед. хр. 150), ее цитирует в комментариях к «Поэтам-имажинистам» Э. М. Шнейдерман. В этой справке, помимо упомянутой четверки (Шмерельсон, Полоцкий, Афанасьев-Соловьев, Ричиотти), упоминается еще один член группы — Николай Григоров, примкнувший к ней, судя по всему, в 1923 г. Кроме них Шмерельсон называет еще несколько имен: «имаж-молодняк — Рогинский, Вильчевский, Мартынов и др.»⁴³ из которых только Леонид Рогинский

⁴⁰ Афанасьев-Соловьев Иван Иванович (1899—1937).

⁴¹ РО ИРЛИ, Р. I, оп. 1, № 103, л. 1.

⁴² В архиве Шмерельсона (№ 123) хранятся некоторые афиши выступлений «Воинствующего ордена имажинистов». Среди них — помимо приведенной выше программы первого выступления Ордена 21 ноября 1922 г. — вечер имажинистов «Взгляд и Нечто» 4 января 1923 г. в Институте сценических искусств (Литейный, 46), в котором участвовал критик Б. Гусман и В. Королевич, а также в котором впервые в качестве участника упоминается имя близкого Ордену поэта М. Березина; вечер украинского поэта-имажиниста Л. Чернова, также близкого Ордену, но никогда в него не входившего («поззо-лекция» 23 января 1923 г.); «шестой литературный субботник» в библиотеке им. И. С. Тургенева 27 января 1923 г., где впервые выступает Афанасьев-Соловьев (ему было доверено произнести вступительное слово от Ордена); вечер «Воинствующего ордена имажинистов» 17 мая 1923 г. в Государственном институте музыкального просвещения на Бассейной, 4, а также другие — в том числе и с участием С. Есенина. Наконец, чрезвычайно важным был вечер С. Есенина в Ленинграде 14 апреля 1924 г., в котором также принимали участие члены «Воинствующего ордена имажинистов».

⁴³ Цит. по: Поэты-имажинисты. С. 459.

публиковался в имажинистских изданиях (сб. «Ревесники-имажинисты». Л., 1925. — Вместе с Афанасьевым-Соловьевым, Полоцким и Ричиотти). Однако, очевидно, Э. М. Шнейдерман был последним среди тех, кто видел эту справку, поскольку она в ОР РГБ утрачена.

Пик деятельности Ордена приходится на 1923—1925 годы. Помимо упомянутого сборника «Ревесники-имажинисты», из печати вышли такие сборники петроградских имажинистов, как «В кибитке вдохновения» (выходные данные были обозначены так: «Из Петрограда к мамаше в 1923 г.») — Афанасьев-Соловьев, Полоцкий, Ричиотти, Шмерельсон. Кроме этого, были изданы отдельные книги стихов членов Ордена — Афанасьева-Соловьева, Ричиотти, Шмерельсона. В анонсах, широко представленных на страницах петроградских имажинистских изданий, упомянуты также книги, которые впоследствии издать так и не удалось (среди них — Н. Григоров. «Скифий скит»; И. Афанасьев-Соловьев. «Поэма без имени» и т. д.). Издавались и совместные сборники московских и петроградских имажинистов, в связи с чем московское издательство «Имажинисты» на петроградских изданиях стало обозначать место издания как Москва—Петроград или просто Петроград (никакого отдельного петербургского издательства «Имажинисты», которое якобы было названо «подобно московскому», как об этом пишет Э. М. Шнейдерман,⁴⁴ конечно, не было).

Сам Шмерельсон еще планировал второе издание книги «Города хмурь», которое не состоялось. Зато в 1924 г. в издательстве «Имажинисты» вышла его совместная с В. Шершеневичем книга «ШиШ» (Шершеневич, Шмерельсон) (Петроград, 1924), куда вошло одно стихотворение имажинистского мэтра и два — Шмерельсона. Это совместное издание еще раз демонстрирует особенную близость — как дружескую, так и в области эстетических взглядов — членов петроградского Ордена и Шершеневича.

В 1924 г. «Воинствующий орден имажинистов» запланировал выпуск сразу двух важных изданий. Был подготовлен журнал «Необычайное свидание друзей» (впоследствии переработанный в альманах), организационные работы по которому вел в основном В. Ричиотти с участием не только имажинистов, но и будущих обэриутов Д. Хармса и А. Введенского. Журналу так и не суждено было увидеть свет.⁴⁵ Г. Шмерельсон работал над сбором материалов для задуманной им «Антологии имажинизма», о характере которой можно судить по его письму к М. Ройзману от 20 июня 1924 г.:

«Как мы с тобой говорили, план антологии таков:

1. Портреты
2. Автобиографии
3. Стихи
4. Библиография

⁴⁴ Поэты-имажинисты. С. 459.

⁴⁵ Об обстоятельствах, связанных с подготовкой «Необычайного свидания друзей», и о причинах его невыхода см. в нашей публикации: *Кобринский А.* Материалы Вольфа Эрлиха в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год. СПб., 1998. С. 21.

5. Документы (все вышедшие декларации, листовки, манифесты и проч.).

В „Антологию“ вхожи (пишу не по алфавиту, а так):

- ПОЭ
- ТЫ:
- +
1. Ив. Грузинов
  2. Сер. Есенин
  3. А. Кусиков
  4. Анат. Мариенгоф
  5. Матвей Ройзман
  6. С. Полоцкий
  7. В. Ричиотти
  8. Рюрик Ивнев
  9. Вад. Шершеневич
  10. Григорий Шмерельсон
  11. Ник. Эрдман
  12. Вольф Эрлих
  13. Г. Якулов (портрет, список картин-работ, автобиография, рисунки, т. д.)
  14. Бор. Эрдман (то же)».⁴⁶

«Плюс» слева от последних имен означает, что кроме поэтов в «Антологии» должны были быть представлены два художника-имажиниста. По представленному плану видно, что «Антология» (а ее объем планировался примерно 15—17 печатных листов), будь она завершена и издана, представляла бы собой почти исчерпывающий и неопенимый источник по истории русского имажинизма. Были найдены деньги на издание, о фотопортретах существовала договоренность с М. Наппельбаумом («...кое-что сделано, — писал Шмерельсон Ройзману в уже цитировавшемся письме, — с Наппельбаумом окончательно договорился, нашел „дядю с деньгами“, который очень хочет (!) выпустить нашу антологию»)⁴⁷ Шмерельсон непрерывно бомбардировал московских поэтов и художников письмами с требованиями представить все необходимые материалы — и эти материалы постепенно стали приходить. Однако то ли помешали ужесточившиеся тогда цензурные условия, то ли «дядя с деньгами» раздумал помогать имажинистам, но это издание тоже не было осуществлено...

1925 год был последним годом деятельности «Воинствующего ордена имажинистов», а их вышедший в том же году сборник «Ровесники-имажинисты» — последним печатным изданием Ордена. На вопрос, заданный Григорию Шмерельсону Леонидом Черновым в письме от 16 января 1926 г. «Как орден? Не умер ли?»,⁴⁸ хотя мы и не имеем ответного письма Шмерельсона, тем не менее можем предполагать, что был дан утвердительный ответ.

Жизнь Г. Шмерельсона после распада Ордена уже не имела отношения к литературе. Он перестал писать стихи и до конца жизни работал в Ленинграде в Облпрофсовете, сначала — библиотекарем-

⁴⁶ РГАЛИ, ф. 2809 (М. Ройзман), оп. 1, № 150, л. 1—2.

⁴⁷ Там же. См. также: *Савченко Т.* Об одном неосуществившемся замысле «Воинствующего ордена имажинистов» // *Русский имажинизм.* М., 2003. С. 136—139.

⁴⁸ РО ИРЛИ, ф. 699, № 73, л. 1.

инструктором, затем — ответственным секретарем журнала «В помощь передвижнику»: составлял методические разработки в помощь библиотечным работникам. В процессе создания таких разработок он посылал письма авторам, о которых писал, в частности, Ромену Роллану и Эрнсту Толлеру. Ответные письма Роллана и Толлера сохранились в фонде.⁴⁹

Григорий Шмерельсон погиб на фронте в 1943 г.

2

Основная часть материалов Шмерельсона в Рукописном отделе Пушкинского Дома сосредоточена в его фонде (№ 699). Фонд состоит из нескольких частей.

1. Рукописи и печатные издания произведений Г. Б. Шмерельсона. (Ед. хр. 1—30). Здесь собраны основные его произведения, в том числе — машинописный сборник 1918 г. «Стихи» (Н-Новгород) — (ед. хр. 16), переводы из Э. Толлера (ед. хр. 22), статьи и рецензии на литературные и театральные темы (ед. хр. 23, 24, 25, 28), попытки детских стихов (ед. хр. 6, 12, 14), сценарии (ед. хр. 26, 27). Особо следует выделить единицу хранения № 30, где собраны наклеенные на отдельные листы вырезки статей, стихов, других публикаций Шмерельсона из различных газет и журналов, начиная с гимназического времени, а также некоторые машинописные тексты.

2. Сборники, журналы, альманахи Г. Б. Шмерельсона или вышедшие под его редакцией (ед. хр. 31—41). Среди них — не только известные и уже упомянутые печатные издания, но и, например, экземпляр гимназического журнала 1917 г. «Антик» (ед. хр. 31), гимназического журнала «Снежинка» (1916—1917) (ед. хр. 39), юмористический рукописный альманах студентов Нижегородского университета 1919—1920 гг. (ед. хр. 38), гектографический альманах «Сами для себя», изданный в Петербурге в 1922 г. (ед. хр. 37).

3. Письма разных лиц к Г. Б. Шмерельсону (ед. хр. 42—82). Шмерельсон тщательно хранил в своем архиве большой объем переписки, начиная с гимназического времени, когда он переписывался с издателями гимназических журналов в разных городах России. Письма гимназистов дают интереснейший материал по истории рукописных детских и юношеских изданий. Почти все они относятся к периоду 1916—1917 гг., и материала здесь очень много, поскольку зачастую в одной единице хранения содержатся более десятка писем (ед. хр. 43, 49, 50, 54, 56, 58, 59, 60, 66, 69, 74, 75, 76, 77, 79, 80).

Интерес представляет переписка Шмерельсона с Всероссийским союзом поэтов 1922—1923 гг. по вопросу открытия Петроградского отделения ВСП, о чем уже было сказано в настоящей работе. 6 писем из Москвы хранятся в ед. хр. 42.

⁴⁹ РО ИРЛИ, ф. 699, № 63 и 70.

Из известных поэтов, чьи письма хранятся в архиве Шмерельсона, можно отметить А. Б. Мариенгофа (ед. хр. 55), С. Е. Нельдихена (ед. хр. 57), В. Ричиотти (ед. хр. 62), Н. С. Тихонова (ед. хр. 68), М. М. Шкапской (ед. хр. 78), а также упомянутые уже письма Р. Роллана и Э. Толлера. В связи с Есениным интересны записка И. Приблудного (Я. П. Овчаренко) с просьбой помочь Есенину деньгами (ед. хр. 61) и письмо В. Н. Яхонтова от 7 февраля 1926 г., в котором Яхонтов делится своими впечатлениями от похорон Есенина и просит помощи в подготовке новой работы, посвященной погибшему поэту (ед. хр. 81).

4. Биографические материалы (ед. хр. 83—90). В этом разделе собраны документальные материалы и документы, иллюстрирующие жизненный путь Григория Шмерельсона. Здесь его официальная автобиография, ориентировочно написанная в 1937 г. (ед. хр. 83), личные дела и удостоверения, трудовой список (ед. хр. 84—85), а также материалы, имеющие отношение к литературной деятельности Шмерельсона, из которых наиболее интересным является черновой автограф протокола собрания членов Ленинградского отделения ВСП от 23 апреля 1925 г., на котором, в частности, обсуждалась деятельность «Мастерской по изучению поэтики» А. В. Туфанова. Особую ценность ед. хр. 88, в которой он находится, придает то, что к протоколу приложен черновой автограф Туфанова с текстом его отчета.

5. Изобразительные материалы (ед. хр. 91—98). В этом разделе представлен литографический портрет самого Г. Шмерельсона (ед. хр. 91), а также цинкография с силуэта его поэтического учителя В. Шершеневича (ед. хр. 98). Представлены и другие портреты, в основном, вырезки из периодических изданий.

6. Материалы, относящиеся к разным лицам. Единство нумерации этого раздела несколько нарушена: сюда входят ед. хр. 99—113, а также ед. хр. 146—203.

Шмерельсон собирал рукописи своих современников и знакомых. Так, в ед. хр. 103 находится, очевидно, один из самых ценных материалов архива — единственный существующий на сегодняшний день автограф стихотворения А. Ахматовой «Хорошо здесь: и шелест, и хруст...» (автограф не датирован). Есть и другие интереснейшие материалы: автограф стихотворения 1924 г. Грааль-Арельского (С. С. Петрова) «Еще в полях светло от снега...» (ед. хр. 101); черновой (и от этого трудно читаемый) автограф стихотворения С. Городецкого «Клоп», написанного им в Нижнем Новгороде, на Волге, в июне 1920 г. (ед. хр. 112) и, очевидно, подаренного Шмерельсону при знакомстве; стихотворение А. Мариенгофа 1919 г. «Иду на руках» (ед. хр. 158); стихотворения Иды Наппельбаум (ед. хр. 162); Нины Хабиас (Оболенской) (ед. хр. 164); редкое издание произведений Константина Олимпова (Фофанова) (ед. хр. 165) с дарительной надписью издателя — Владимира Смиренского; стихотворения С. Спаского (ед. хр. 181); Н. Тихонова (ед. хр. 182); А. Кусикова (ед. хр. 156). Толь-

ко недавно было опубликовано находящееся в ед. хр. 192 неизвестное ранее стихотворение В. Шершеневича «Принцип перевода» (январь 1918), не вошедшее в сборник «Лошадь как лошадь».⁵⁰

Разумеется, много материалов друзей-соратников — петроградских имажинистов: И. Афанасьева-Соловьева (ед. хр. 102), А. Золотницкого (ед. хр. 146—147), В. Королевича (ед. хр. 152), С. Полоцкого (ед. хр. 167—169), В. Ричиотти (172—176), а также людей, близких к Ордену: Н. Берендгофа (ед. хр. 105), В. Тренина (ед. хр. 186).

7. Последний раздел (ед. хр. 114—145) — это собранные Шмерельсоном вырезки из газет, журналов и другие биобиблиографические материалы, посвященные Сергею Есенину.

---

⁵⁰ См.: Новое литературное обозрение. 1999. № 36 (2). С. 188—189. Публикатор В. Дроздов восстановил исправленное автором название «Обокраденный никто».